

22 ИЮН 1986

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Встречи для вас

Владислав Стржельчик:

МЕЧТАЮ О РОЛИ КАПИТАНА...

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР актер Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького Владислав Стржельчик — частый гость моряков и речников города на Неве. Оно и понятно — у коллектива театра давно налажены контакты с экипажем балтийского судна «Невалес». После одной из таких встреч с моряками мы и побеседовали с популярным артистом.

— Владислав Игнатьевич, за более чем сорокалетнюю работу в кинематографе у вас всего три фильма — «Балтийская слава», «Гибель эскадры» и «Балтийское небо», где вы сыграли роли людей флота. Отчего так мало?

— А много у нас фильмов выходит о них? То-то и оно! Но я все же надеюсь, что мне предложат когда-нибудь сыграть роль, о которой мечтаю давно, — капитана дальнего плавания...

— Первую свою роль в кино вы сыграли в фильме «Машенька», когда вам был 21 год...

— Нехорошо беречь старые раны! Я ту «роль» до сих пор с содроганием вспоминаю, когда картину по телевизору показывают. Шутка ли! Был утвержден режиссером Ю. Райзманом на довольно приличную по метражу роль. В готовой ленте от нее остались только мои... ноги. Да, да, единственный проход в кадре по лестнице. Только отец и узнал меня там; не без ехидства сказав потом: «А ты красиво ходил в фильме».

— Ну а если серьезно, то какие из последних созданных на экране работ вам особенно дороги?

— Их две. Это роли архитектора Валицкого из киноэпопеи «Блокада» и авиаконструктора Туполева из «Поэмы о крыльях». Предугадывая ваш следующий вопрос, сразу отвечаю: первая роль мне особенно памятна тем, что я сам коренной ленинградец,

мои родители прожили все 900 дней в осажденном фашистами городе, а кроме того, служа в годы войны в армии, бывая иногда у них, видел своими глазами таких непоколебимых патриотов, как Валицкий. Одним из них был прежний директор Эрмитажа академик Орбели. Снимаясь в «Блокаде», я постоянно вспоминал эпизод военной поры, очевидцем которого был сам. Сотрудники музея, среди которых была и моя мама, упаковывали для эвакуации сокровища, а Орбели, снимая со стен картины, обводил мелом места, где они висели. «Зачем вы это делаете?» — спросил я Иосифа Абгаровича. «А затем, юноша, что и после нашей победы эти полотна тут же будут висеть!» — ответил академик, хотя и знал, что враг уже у стен Ленинграда. Разве можно было победить таких людей? Никогда!

— С Андреем Николаевичем Туполевым вы были знакомы?

— Немножко. Лет тридцать назад наш БДТ гастролировал в Днепропетровске. На одном из очередных спектаклей (а им была «Снегурочка» Островского) нам сообщили, что в зале находится Туполев, оказавшийся там в командировке. По окончании спектакля он зашел за кулисы, чтобы поблагодарить и познакомиться. Мог ли я думать, здороваясь с этим прославленным человеком, что впоследствии пройду на экране весь его сложный и яркий жизненный путь? Я

благодарен судьбе, что она уготовила мне такую незабываемую встречу, она мне очень помогла потом в работе над ролью.

— Согласитесь, но широкую популярность у публики вы приобрели благодаря исполнению роли генерала Ковалевского из телефильма «Адъютант его превосходительства»!

— После первой демонстрации этой ленты Центральное телевидение прямо-таки запрудил письмами. Люди не просили, а просто требовали, чтобы была продолжена судьба капитана Кольцова, чтобы он спасся и обязательно «ушел» с собой к красным моего генерала. Но, как известно, такое надуманное продолжение мало приносит пользы и создателям, и зрителям. Это можно проследить на киноистории с неуловимыми мстителями, где и мне довелось играть.

— В вашем послужном списке киноработ немало титулованных особ. Тут и Наполеон

из «Войны и мира», и Николай I из «Зеленой кареты», и Александр II из «Отца Сергия»...

— Здесь от режиссеров все зависит. Попадется им в руки сценарий на историческую тему, есть там роль сановитой личности, обязательно мне предлагают. А я не отказываюсь, ибо разнообразие ролей — школа творческого мастерства для актера. Смею вас уверить, не так-то просто без подготовки, без знания эпохи одной-двумя репликами показать характер того или иного императора.

— От актеров, с которыми вы снимались вместе, слышал, что в киноэкспедициях вы ведете какие-то «тайные» записи...

— Ну уж и тайные! Это мои обычные рабочие дневники. Я не полагаюсь на свою память, работая в кино. Да тут и невозможно все запомнить, если сегодня финал картины снимут, а завтра — середину. А если ты на двух-трех фильмах одновременно работаешь? Вот я и записываю в дневнике, как провел сцену, в каком ритме, из какой части, как был одет. Эти записи помогают мне исключить малейшую неправду, которая на экране увеличивается стократно.

— Если бы не стали актером, то какую другую профессию избрали?

— Видимо, музыканта. С малых лет я пел в хоре мальчиков Ленинградской капеллы, там же и на рояле выучился играть. Музыка для меня и по сей день — наслаждение.

— Ваши мечты!

— В кино очень бы хотел воплотить образ Бетховена. А в театре... Рискнул бы сыграть шекспировских Макбета и Яго, горьковского Барона в «На дне».

— Над чем сейчас работаете?

— Снялся в фильмах «Тайна Снежной королевы», «Последняя дорога» и «Лицом к лицу», а в театре с удовольствием играю вместе с Алисой Фрейндлих в нашем новом спектакле «Последний пылкий влюбленный».

— Кроме основной работы в театре, съемок в кино и на телевидении, записей на радио, встреч со зрителями, вы еще успеваете вести и большую общественную работу. Как вам удается все это?

— Быть одновременно депутатом Ленгорсовета, заместителем председателя Ленинградского отделения Союза театральных деятелей России, членом бригады коммунистического труда Ижорского завода, председателем военно-шефской комиссии театра, конечно, дело непростое. Но если ко всему относиться с душой, с пониманием, что там, куда тебя выдвинули, включили, избрали и пригласили, ждут люди, то научишься «раздвигать» сутки. Вот и я научился. И занимаюсь всем этим с большим желанием и охотой.

— Что пожелаете нашим читателям?

— Работать честно, добросовестно, как того требует сегодня время. А ориентиром в этой работе должен служить XXVII съезд КПСС, в документах которого намечена конкретная и конструктивная программа перестройки всего нашего народного хозяйства. Мы же, актеры, будем стремиться к тому, чтобы и на сцене и на экране почаще появлялись наши современники, люди дела, инициативные, неуспокоенные.

Вел беседу
В. ПЕТРОВ.